

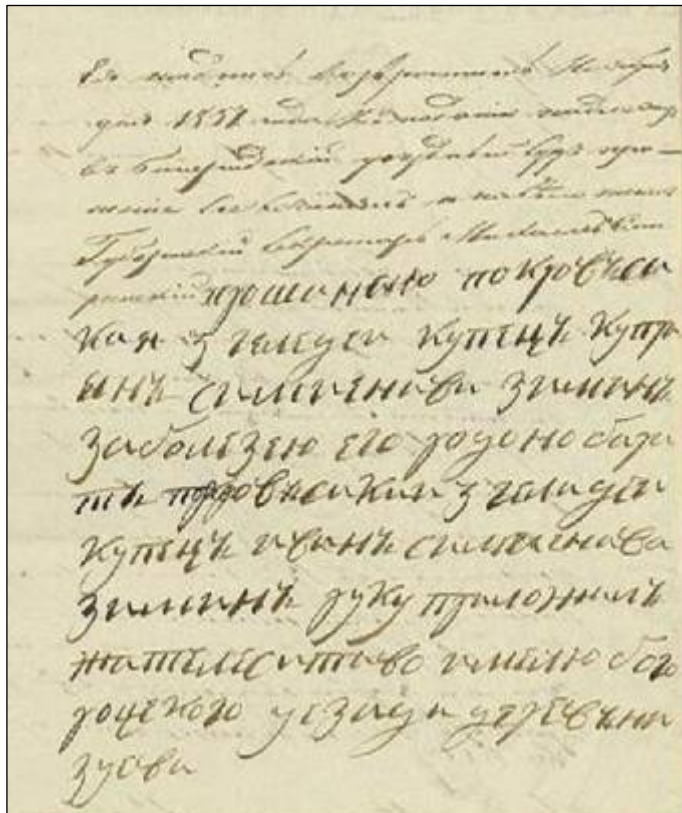
Часть 3.
Места проживания.
Линия Ивана Семеновича Зимина

Глава 6.
Дом Якова Киприановича Зимина на Земляном валу.
Конец 1870-х – 1918 годы

*АДРЕС: МОСКВА,
САДОВАЯ ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ, ДОМ 26
(ДОМ НЕ СОХРАНИЛСЯ)*

Неподалеку от Курско-Нижегородского вокзала, на Земляном валу, жил в собственном доме (Яузской части 2-го участка, № 318/284, 285) Яков Киприанович Зимин (около 1838 – после 1918). Жена Я.К. Зимина – Александра Леонтьевна (1860–1909) – была дочерью московского купца первой гильдии Леонтия Мартиновича Борисова, беспоповца по Преображенскому кладбищу¹.

Яков Киприанович стал директором торгового дома «И. М. П. Я. и Ф. Зимины» в 1885 году, после смерти старшего партнера по совместному бизнесу, своего дяди Ивана Семеновича Зимина.

Договор о покупке Киприаном Семеновичем у помещика Н.Г. Рюмина земли в Зуеве. 1851 год

В конце 1870-х годов Яков Киприанович приобрел за 12 тыс. рублей у своего знакомого, торговца бумажной пряжей купца А.Г. Владимирова, участок земли на Земляном валу и выстроил хороший дом². Двухэтажный особняк Якова Киприановича находился на обширном участке на углу с Яковоапостольским переулком.

Вдоль улицы был высажен широкий палисадник. К сожалению, архивные документы по этому владению утрачены, и как выглядел дом неизвестно.

Отец Якова Киприановича – Киприан Зимин (1805–1855) – был богородским купцом третьей гильдии. После его смерти в 1856 году вдова Анисья Егоровна с тремя несовершеннолетними детьми (Петром, Яковом и

Филиппом) была введена во владение недвижимым имуществом в Зуеве.

В состав наследственного имущества в Зуеве входил земельный участок площадью более 2 десятин (около 2,5 гектаров) «с фабричными строениями»³, купленный 12 ноября 1851 года за 300 рублей серебром у помещика Н.Г. Рюмина. После смерти матери этот участок перешел в совместное пользование трех братьев Зиминых.

Яков Киприанович в 1880-е годы числился купцом первой гильдии по Павловскому Посаду Богородского уезда Московской губернии. Всего в Павловском Посаде пять семейств были приписаны к первой гильдии, в том числе, три семьи Зиминых.

Во-первых, Анна Ивановна (вдова Макария) с сыновьями Николаем и Иваном.

В-вторых, Иван Никитич со всем многочисленным семейством.

В-третьих, Яков Киприанович с семьей, которая состояла из жены Александры Леонтьевны и брата Филиппа (с женой Анной Ивановной и детьми Сергеем и Евгением)⁴.

В купечество Павловского Посада все Зимины причислились с ноября 1860 года, а до этого состояли в третьей гильдии в Покрове Владимирской губернии.

Яков Киприанович был уважаемым предпринимателем и истовым старообрядцем, благотворителем (председатель Благотворительного общества села Зуева в течение 20 лет, до 1916 года). В документах он упоминается как председатель Общины старообрядцев Поморского брачного согласия в годы перед революцией 1917 года. Этой общиной был построен храм в Токмаковом переулке, принадлежащий к шедеврам зодчества начала XX века.

Из истории общины Поморского согласия.

По российскому законодательству беспоповство во второй половине XIX века было отнесено к числу «вредных сект». Принадлежащим к беспоповскому согласию старообрядчества предпринимателям была затруднена запись в купеческое сословие. В 1837 году была закрыта до того официально действовавшая Монинская (Покровская) моленная. Несмотря на полицейские запреты, старообрядцы устраивали тайные моленные в своих домах (число их доходило в Москве до 50).

Запрет просуществовал до начала XX века. 17 октября 1906 года был принят Высочайший указ о порядке образования и действия старообрядческих общин, и старообрядцам было предоставлено «свободное исповедание их веры и отправление религиозных обрядов, а также образование религиозных общин».

Вскоре в Москве были зарегистрированы две общины. Одна сложилась вокруг моленной Любушкиных в Лефортове (1-я Московская община поморского брачного согласия), а другая (2-я Московская община поморского брачного согласия) – вокруг моленной, находившейся в доме Викула Елисеевича Морозова, а затем его старшего сына Алексея Викуловича во Введенском переулке. Вторая община «иждивением прихожан» построила храм на Разгуляе, в Токмаковом переулке.

Богатые купцы-старообрядцы выбрали архитектора – выпускника Московского училища живописи, ваяния и зодчества и Цюрихского политехникума И.Е. Бондаренко.

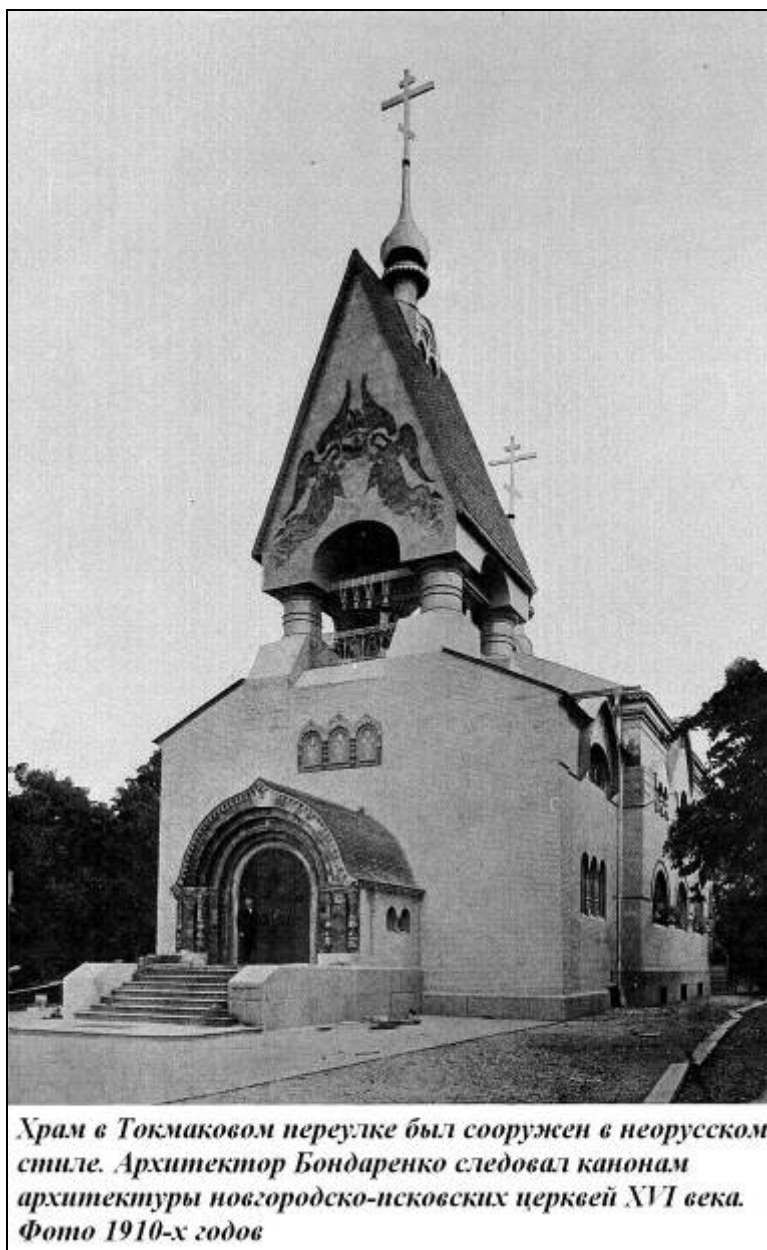
В своих мемуарах он писал, как к нему обратился один из фабрикантов со словами: «Вот вы, говорят, крепко знаете Русь, так вот церковку нам и выстройте, чтобы она была наша, своя, родная!» Для разговора с заказчиками Бондаренко поехал в правление фирмы Викула

Морозова. Когда он предложил деятелям общины составить смету, то они ответили будто бы так: «Никакой сметы не нужно, сколько нужно, столько и будет стоить, только чтобы было хорошо!»

Проект храма был утвержден общиной 15 февраля 1907 года, и за 57 тыс. рублей был куплен земельный участок. К весне 1908 года постройка храма и внутренняя отделка были завершены. Общая стоимость постройки составила 150 тыс. рублей.

Среди лиц, внесших пожертвования на постройку, наряду с представителями семьи Морозовых, были представители семьи Зиминых, в том числе: Яков Киприанович, Иван Макарович Зимин, Григорий Иванович и Людмила Викуловна⁵.

В 1930 году, с началом сталинских гонений на церковную деятельность, храм был закрыт.

Вернемся к судьбе особняка Якова Киприановича Зимина на Земляном валу.

Особняк разрушили в 1935 году, когда по генеральному плану реконструкции Москвы улица Садовая Земляной вал была расширена, палисадники уничтожены, проезжая часть залита асфальтом. Снесли также и соседние особняки ближайших друзей Якова Киприановича – фабриканта Викула Елисеевича Морозова и банкира Василия Попова.

По обеим сторонам улицы началось строительство многоэтажных жилых домов. Оно было прервано Великой Отечественной войной и возобновилось в 1950-е годы. В 1962 году был завершен протяженный десятиэтажный дом № 24–30, занявший территорию не только усадьбы Якова Киприановича, но и соседние владения. Известный московский краевед Юрий Федосюк писал об этом доме: «Расположенный напротив Курского вокзала, он, к сожалению, спроектирован без учета важного градообразующего значения этого места. Человек, впервые приезжающий в Москву, рассчитывает при выходе из вокзала увидеть не здание обыденной архитектуры, а нечто выдающееся, в какой-то степени отражающее величие столицы; он будет разочарован»⁶.

¹ Московский Некрополь. СПб., 1908. Т. 3. С. 134.

² См.: Свод оценки недвижимых имуществ по городу Москве. 1875. М., 1875.

³ ЦИАМ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1773. Лл. 1–7.

⁴ Там же. Ф. 724. Оп. 3. Д. 335. Л. 8.

⁵ См.: Хвальковский А.В., Юхименко Е.М. Морозовы-Викуловичи и поморский храм в Токмаковом переулке // Морозовы и Москва. Труды юбилейной научно-практической конференции «Морозовские чтения». М., 1998. С. 204–214.

⁶ Федосюк Ю. Москва в кольце Садовых. М., 1983. С. 416